

ВОСХОЖДЕНИЕ

צעירי אגודת חב"ד
יו"ר: הרב יוסף יצחק אהרונוב

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ВАЕРА»

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – равин И.И. Ааронов

פרשת וירא

Субботние
свечи

	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Безр-Шева
Зажигание	4:03	4:17	4:07	4:21
Исход Субботы	5:17	5:18	5:16	5:20

Опора цельных духом

Общественной деятельностью р. Шолом-Дов-Бер Шнеерсон, будущий Пятый Любавичский Ребе, начал заниматься в 14 лет. В 22 года он стал преемником отца, Ребе Моараша, главой движения Любавичских хасидов.

Одним из главных дел его жизни было подлинное еврейское воспитание. В 1897 году он основал в Любавичах ешиву «Томхей Тмимим» («Опора чистых сердец»), отделения которой сегодня существуют в разных странах мира. А в 1911 году в городе Хевроне им была основана первая в Эрец Исраэль хабадская ешива – «Торат эмет».

Об основании ешивы «Томхей тмимим», ученики которой будут сочетать изучение устной Торы и Торы хасидизма, Ребе Рашаб провозгласил во время свадебной трапезы своего сына, Ребе Иосефа-Ицхака. Он сказал, что идею эту вынашивал десять лет, и принял решение основать ешиву не только ради Торы, в которой, слава Б-гу, нет недостатков: «Моя цель – «зажечь свет», чтобы изучали раскрытую Тору, и изучали хасидизм в тесной связи, чтобы было, «с чем идти на рынок». В ешиве Ребе Рашаба упор делался на воспитание Б-гобязанных, смиренных студентов, понимающих, что как бы хорошо они ни знали Талмуд, это лишь способ расширить свои возможности служить Б-гу.

О том, что ешива получит название «Томхей тмимим» (слова, взятые из молитвы, которую произносят в Симхат Тора, танцуя со свитками Торой в руках), хасиды узнали от своего Ребе в день этого праздника два года спустя. В этой молитве говорится: «Томех Тмимим ойшиа но – Б-же, укрепляющий искренних, помоги нам!»

«Студенты, которые будут обучаться в этой ешиве, помогут всему Израилю», – сказал Ребе.

Чтобы представить себе фон, на котором создавались ешивы «Томхей Тмимим», надо напомнить, что представляли собой ешивы в начале XIX в. Это было место, куда молодые люди приходили изучать Тору под руководством известных ученых, средоточие еврейской учености. Чаше всего родители посылали сыновей в местную ешиву, в том городе, где жили сами. Многие студенты вечером возвращались под родной кров. В конце века, когда распространилось движение за просвещение (Хаскала), концепция ешивы видоизменилась. Целью руководителей ешив стало не просто повесить у студентов интерес к сведениям, содержащимся в Торе, – главным для них явилось полное изменение учащегося. В фокусе занятий оказался весь человек, его ум, сердце и, прежде всего, поведение.

На появление Хаскалы ХАБАД отреагировал новаторским путем. До создания ешив «Томхей Тмимим» хасидизм изучали в ешиве «Цемах Цедек» и «сидельцы» (те, кто сидел и изучал Тору в Любавиче под руководством и покровительством Ребе Шмуэля). Это были отдельные хасиды, ис-

кавшие встреч с такими же, как они сами, возможности время от времени послушать хорошую лекцию. От них никто не требовал, чтобы они работали над своим характером, становились иными. Обучение в ешиве не добавляло им ничего, кроме дополнительных знаний.

Ребе Рашаб показал, что хасидизм – это инструмент, позволяющий студенту преодолеть соблазны «движения за просвещение». Была создана ешива, в которой хасидизм изучался с таким же рвением, как и Талмуд, который требует при его изучении глубокого и безусловного понимания текста и комментариев, предусматривает форму вопросов и ответов, диалог между учащимися. Для этого Ребе ввел ежедневные трехчасовые занятия хасидизмом – полтора часа утром, до молитвы, и такие же вечером, что служило подготовкой ко сну.

Перед смертью Ребе Рашаб сказал своим ученикам: «Я ухожу... и оставляю вам мои труды». Возникает вопрос: почему Ребе не сказал «даю», а употребил слово «оставляю»? Ребе Рашаб предпочел сказать «оставляю», чтобы подчеркнуть – написанное им студентами должно глубоко изучать под собственным углом зрения. Если бы Ребе употребил слово «даю», подразумевалось бы, что он дарит свои труды, и они должны оставаться в таком виде, как есть. Получатель подарка не имел бы права брать под сомнение написанное, копаться в нем, чтобы лучше его понять.

Из сказанного Ребе Рашабом «Я оставляю вам написанное мною» следует вывод, что получатель должен сам подключиться к этому труду, задаваться вопросами, определять значение всего оставленного Ребе тем подходом, который удовлетворил бы его ум. В ешиве «Томхей тмимим» учили анализировать майморам так же, как отрывки из Талмуда, препарировать, расчленять, пока их уму не станет все понятно.

В этом заключено подлинное значение ешивы. Слово «ешива» переводится с иврита как «место, где сидят». В более глубоком смысле сидение в ешиве становится частью человека, аналогично концепции «тошов», что на иврите соответствует постоянному участию в жизни общины.

В том же духе внутренний смысл и урок в ешиве – это постоянное присутствие и неизменное участие в изучении Торы, которая рассматривается как часть человека.

В учениках Ребе Рашаба в самые тяжелые времена укреплялась решимость держаться своей веры. Когда в сталинские годы было объявлено: «Никакой Торы, никакого Б-га, никакого иудаизма!», эти люди приняли, чего бы это им ни стоило, создавать повсюду в России Талмуд-Торы, миквы и ешивы. Силы для такого самопожертвования давало им то, что они впитали в себя хасидизм и Талмуд.

По материалам журнала «Лехаим»

Колонка редактора

בשבת הקרובה יחול יום הולדתו של הרבי הרש"ב, האדמו"ר החמישי לבית חב"ד. בחסידות חב"ד מקובל, שלא כבחוגים אחרים, לציין את יום הולדתם של האדמו"רים. יום זה נחשב, גם לאחר פטירתם מן העולם, כיום זכאי שיש בו סגולה מיוחדת לחיבור אל הצדיק ואל דרך החיים שלימד בחייו בעולמנו זה.

כמדי שבוע נארח גם בגיליון זה פרק נוסף ומרתק (מתורגם מעברית) מהספר שמביא את תולדות שנותיו האחרונות של הרבי בהיותו בגלות רוסטוב (כמו גם את תולדות הקהילה היהודית בעיר).

תקוותנו שסיפור חייו של הרבי הרש"ב ילמד את כולנו פרק מלא אמונה וחסידות בחיינו אנו, על ידי קבלת החלטה רצינית לטעום את תורת חב"ד מ קרוב, בהיכרות אישית, על ידי לימוד לעומק של רעיונות החסידות המובעים בתניא ובשאר ספרי חב"ד לאורך הדורות, עד לשיחותיו של הרבי בדורנו, הרבי מליובאוויטש. שבת שלום!

Еврейская улица

На всех ветрах

20 Хешвана мы отмечаем день рождения Ребе Шолом-Дов-Бера, пятого главы ХАБАД.

Он жил в эпоху войн и революции. Кроме того, еврейство нанесло себе удар изнутри: немалая часть людей, особенно молодых, потянулась к чужим берегам, отходя от заветов Торы. Вопросы – как учить? чему учить? – стояли остро, как никогда. Ребе дал завет своим хасидам: заниматься воспитанием ребенка, привести его в мир Торы так же важно, как самому наклеивать тфилин...

В последний день рождения в этом мире он произнес трактат по хасидизму, начинающийся словами: «Возьись боящихся тебя, во имя истины!» После завершения прочтения трактата, он сказал сыну: «В день рождения надо произносить слова хасидизма. Одарит тебя Всевышний тем, что ты будешь произносить слова хасидизма в свой день рождения, но пусть будет это в доброте и милосердии».

В этом выпуске газеты мы публикуем подборку материалов о разных этапах жизни Ребе Рашаба.

День в году

В материальном необходимо смотреть на того, кто ниже тебя, и благодарить Всевышнего, благословенного, который благ, за то добро, которое Он творит с тобой.

В духовном необходимо смотреть на того, кто выше тебя, и молить Всевышнего, чтобы дал понимание учиться от него и силы для того, чтобы подняться.

«А-Йом Йом», 15 Хешвана

Недельная глава

«И явился ему Всевышний...»

Когда Ребе Шолом-Дов-Беру было пять лет, его привели к Ребе Цемах-Цедеку, чтобы получить у деда благословение.

Вдруг мальчик разрыдался. Дедушка спросил, в чем дело, и внук отвечал сквозь слезы: «Мы учили в хедере, что Всевышний открылся Аврааму, но почему Он не открывається нам?!»

Ребе Цемах-Цедек отвечал: «Когда еврей, которому исполнилось 99 лет, решает, что он сам должен сделать себе обрезание, такой человек достоин, чтобы Всевышний открылся ему!..»

Рассказывая эту историю, некоторые добавляют слово «праведник» («когда еврей, цадик, которому исполнилось...»). Оба варианта правильны.

Слово мир («а-олам») и сокрытие («хэ-эле») созвучны. Человек может достичь преклонных лет в полном богатстве душевных и физических сил, и вдруг почувствовать, что все это время Всевышний был скрыт от него. Более того, каждый день в материальном мире еще больше умножает это сокрытие.

Авраам уже узнал Творца, но после получения заповеди обрезания Всевышний раскрылся ему на более высоком уровне: «Вот знак союза между Мной и вами... да будет обрезан у вас всякий мужчина».

Надежный сосуд

Авраам получил от Б-га заповедь Брит-мила. Можно предположить, что она выражает суть первого еврея и одновременно – его самое большое желание.

Главным желанием Авраама была близость к Творцу. Всевышний сказал ему: «Ходи передо Мной, будь чист и целен». Кроме внешней цельности существуют

«ВАЕРА»

тайные ступени души, на которые человеку еще предстоит подняться. Одной из таких ступеней является сила Б-га, раскрывающая себя в подходящем для этого сосуде – душе человека.

Известно, что до дарования Торы наши праотцы выполняли мицвот своими силами. Несмотря на их упорный труд, в таком служении было два недостатка:

1. Их заповеди привлекали в наш мир не Сущность Всевышнего, а ее далекий ответ.

2. После того, как заповедь была исполнена, ее материальная оболочка снова становилась будничной, теряя святость.

Но ведь главная цель еврейской службы – приготовить Творцу «жилище среди нижних», сделать Его присутствие в нашем мире постоянным. Вот что волновало Авраама больше всего.

Брит-мила привлекает в мир не ответ, а сущность Б-га, и след заповеди остается в нашем мире навсегда. Брит-мила была для нашего праотца гостем из будущего, обладая такой же силой воздействия, как заповеди ПОСЛЕ дарования Торы.

Сосудом для этой заповеди являлось то, что еврей делает полный «битуль», устранив себя пред Б-гом. Для этого ему следует покинуть все ступени, которых он достиг раньше. В этом полном отказе уже не видно разницы между цадиком и обычным евреем. Вот почему в рассказе о плачущем внуке есть две версии («когда еврей», «когда еврей-праведник»). И обе верны.

В этом сила Торы. Когда еврей исполняет ее заповеди, он привлекает в мир Его самого. А для Всевышнего нет разницы, на каком уровне раскрываться. Только бы еврей приготовил надежный сосуд – свою душу, готовую от всего отказаться – лишь бы приблизиться к Нему...

Недельная глава в нашей газете является пересказом беседы Любавичского Ребе

Хасидская мудрость

Самые-самые

Ребе Довбер, второй глава ХАБАД, писал:

«В Йом-Кипур, во время заключительной молитвы Неила, даже самый пустой и легкомысленный еврей кается в грехах и трясется от рыданий...»

Прочитав эти строки, Ребе Шолом-Дов-Бер, пятый глава ХАБАД, заметил: – Ничего себе пустой! Теперь можно представить, чего Ребе Довбер ждал от своих, от настоящих!..

Направление главного удара

Ребе Шолом-Дов-Бер как-то дал указание:

«Есть люди, выступающие против нас, против пути, которым мы идем. Общаясь с ними, нужно сделать все, чтобы не «наступать», не затевать с ними войну.»

Это не значит, что мы ослабили сердцем. У нас есть силы для победы, но эти силы надо потратить на то, чтобы в святости и чистоте строить дворец Торы и ее заповедей.

Здесь нужно наступать, здесь нужно жертвовать собою. И не только на словах...»

Сердце и разум

Ребе Шолом-Дов-Бер заметил:

«Во многих общинах одна и та же картина: евреи спорят между собою, особенно если дело касается вопросов, как учить Тору и соблюдать ее заповеди.»

Временами кажется, что единство – это мечта. Если кто-то высказывает мнение, то товариш тут же ищет возражение. Если один строит, то другой разрушает.

Дело не в предмете спора. Дело в том, что сердца разделены и не желают сближаться.

Бывает, что возражения подсказывает наш разум. Но часто он молчит, а спорят разделенные сердца...»

Тихо о главном

Хасид реб Исар Яновский славился своим голосом. Однажды он затянул какой-то нигун в присутствии Ребе Шолом-Дов-Бера.

Ребе Исар пел звонко, во весь голос. Ребе сказал ему:

– В Танахе упомянут «тонкий голос тишины». Если голос звучит тихо, он так тонок, что заходит в душу...

Совет от Ребе

Каждому – полной мерой

«Вы пишете, что вас мучает вопрос: способны ли вы исполнить все, что узнаете на уроках Торы.»

Поскольку соблюдать заповеди обязан каждый еврей, Всевышний наверняка дает каждому из нас силы для достижения этой цели – причем щедро, полной мерой.

А если еврей столкнулся с особыми трудностями в исполнении какого-то приказа Творца, значит, и сил ему на это опущено больше, чем другим людям».

По порядку

«Существует точка зрения, которая выглядит примерно так: «Поскольку такой-то, сын такого-то считается грешником, с ним не надо общаться, чтобы к нам не прилипла грязь его поступков». Но если есть хоть один шанс, что в результате этого общения вы сможете сделать добро другому еврею, в материальном или духовном плане, тогда эту точку зрения нужно отложить в сторону, поскольку она противоречит учению хасидизма и нарушает весь порядок нашего служения Всевышнему...»

История евреев Ростова

(Продолжение. Начало в №№ 1319-1359)

Глава 11

Рашаб покидает это мир

(окончание)

Реб Лейб Коэн, которому на момент кончины Рашаба было 13 лет, вспоминал также:

«Стоявшие толпой хасиды обсуждали сказанные им слова о том, что рукописи он оставляет нам, а сам уходит на небеса. От них же узнал я, что у него от болезни не стало голоса, речи, но перед самой кончиной вернулась к нему речь и благословлял громким голосом своих домочадцев. И что оставил завешание, где изъяснял свою волю, касательно своего сына и касательно хасидов своих, а написал его незадолго до того. А еще передавалось из уст в уста, что просил свою супругу, ребецен, подать ему полотенца, оставшиеся от Старого Ребе. Их надлежало использовать при совершении «чистоты», после последнего окунания.

Так беседа со знакомыми, приблизился я ко двору, где был мой отец и еще несколько коэнов, раздумывавших, можно ли им войти в подворье. Там же был ав-бейт-дин (председатель раввинского суда) из Кременчуга р. Иоэл Рафаэлович.

Он на вопрос коэнов ответил, что войти им можно, и что смерть цадика не является чем-то, что передает нечистоту. Они зашли на подворье, а я сразу поднялся на второй этаж, там проводился обряд «таһара» («чистота»), и от большого скопления народу пройти было нельзя. Я сошел во двор.

Вышел из дверей рав Гурарие и душераздирающим голосом вскрикнул «Ай, Ребе». И напал на меня страх и трепет.

И тут кто-то сказал, что сейчас возвратился сын Ребе с кладбища, где осуществил покупку участка для захоронения. Я тогда пошел пешком в то место, и там мне показали, где начали копать могилу. Я тогда стал им помогать, насколько мог. Потом вернулся бегом в дом Ребе, где начиналась уже сама похоронная процессия (лева́я).

Было объявлено, чтобы участвовали только студенты «Тмимим», и что процессия пойдет в 12 часов, и тут началось настоящее паломничество самых разных людей, евреев религиозных и светских, и просто горожан, так как все слышали и знали о величии Ребе и ходили к нему за советом.

Очень большая, просто огромная была процессия, толпа шла до самого кладбища, а ближе всего к несущим гроб были ученики «Тмимим» и хасиды. Сын Ребе ехал на извозчике.

Кругом не обходили (вероятно из-за того, что это было в месяце Нисан), а сразу поставили гроб рядом с могилой. Вниз сошел рав Берман, самый приближенный, с тем, чтобы опустить гроб, поддержать и установить его.

Двое хасидов поддерживали молодого рабби под обе руки, а он все взглядывал горестно на небеса, и это я помню как сейчас, не забывается.

До полного закрытия крышки было видно еще лицо Ребе, и оно имело розовый оттенок, как у живого. Не верилось, что уж нет его с нами.

После этого закрыли ложе, и каждый взял лопату, чтобы приобшить и свою горсть земли, и также и я сделал это. А сын Ребе произнес Кадиш. Да помогут нам заслуги праведника!

И пошли мы на подворье Адмора, и было у нас темно в глазах, и ощущали мы утрату и надлом».

В своих воспоминаниях р. Ихцак Балантер писал: «Удостоился я быть в числе тех, кто прислуживал Адмору при его жизни, и старался сослужить ему службу также и после его кончины, когда местом его упокоения стал Ростов, до прихода Мошиаха, и дай Б-г, чтобы наступило Избавление – поскорее, уже в наши дни».

Глава 12

И восходит солнце...

Когда скончался Ребе Рашаб, это было подобно неурочному закату светила.

В среде хасидов Хабада начался было период тяжелого душевного надлома.

Жизнь евреев ряда охваченных гражданской войной местностей стала невыносимой, опасность грозила отовсюду, понятия общины там уже не существовало, не было защиты; в довершение всего – тот, на кого возлагали надежды, Ребе, ушел в мир иной. Понятно, что погас сам источник упования, удар был тяжелым.

Рав Яков Ланда, особенно приближенный к Ребе Рашабу, сообщал, что в том году (1920-м) часто бывал на его могиле – «не мог оторваться от него», как он пишет в воспоминаниях. Потом он репатриировался, и стал на долгое время раввином крупного города в Израиле – Бней-Брака (прим. автора).

Рав Эльяшив Капун
Продолжение следует

Из посланий
Любавичского Ребе

Семейная Тора

Шалом и браха!

Ребе Шолом-Дов-Бер, пятый глава ХАБАД, говорил: «Каждый день нужно накладывать тфиллин, и точно так же нужно каждый день выделить время, чтобы побеседовать о Торе со своей женой и детьми...»

Есть и другие заповеди, которые еврей обязан делать каждый день. Почему в качестве примера Ребе Шолом-Дов-Бер выбрал именно этот?

В Шулхан Арух написано, что суть мицвы тфиллин – подчинить Всевышнему свое сердце и разум. А поскольку два этих «князя» властвуют над телом и душой еврея, значит – всего себя...

Заповедь тфиллин – одна из «центральных». Мудрецы Талмуда говорят, что она весит столько же, сколько вся Тора. Можно добавить: такой же ценностью, по мнению главы ХАБАДА, обладают уроки Торы в семье, ежедневные.

Есть ученые мужи, которые просиживают над Торой день за днем, а также сосредоточенно молятся, что тоже забирает время. По сравнению с этой «аводой» семейный урок кажется им чем-то малозначимым. Скучно и неинтересно беседовать с домашними обо всем известных вещах, вместо того, чтобы открывать для себя новые горизонты.

Да, «семейная Тора» проста, как камень, что заложили в фундамент дома. Но если экономить на этом виде работы, дом развалится. Недаром нашу Тору сравнивают с живой водою: человек сначала впитывает ее в душу, а потом думает, общается, живет на основе слов Торы, ставших частью его самого.

Узел связи

Если еврей начал накладывать тфиллин, ему уже трудно от этой «привычки» отказаться. С каждым днем он все сильнее и сильнее чувствует, что именно тфиллин соединяют воедино его разум, чувства, все душевные силы в единый узел связи с Б-гом.

Ребе Шолом-Дов-Бер намекает: такими же «узлами» становятся уроки Торы в семье. Более того, духовный уровень студента колебля или ешивы в немалой мере зависит от того, насколько «много» Торы он сумел передать своим домашним.

Именно благодаря семейным урокам Авраам «забрал себе» Всевышнего. Творец говорит об этом прямо: «Ибо Я избрал его для того, чтобы заповедал он детям своим и близким своим путь Б-га...» (Ваера, 18,19).

Это ответ тем, кто считает, что занятия с женской половиной дома, женой и дочерьми – это «модерный стиль», идущий вразрез с традицией. Все наоборот! Семейные уроки относятся к тому разряду дел, о которых наши мудрецы говорят: «Это лучше делать тебе самому, никому не поручая...» В самом деле, кто, как не глава семьи, сможет подобрать нужные темы и верные слова, которые тронут души его близких?..

Мы живем в эпоху, когда на пути еврея встают много препятствий и миражей, способных направить его в сторону от правды. Давая урок «семейной Торы», каждый из нас должен помнить, что сейчас, в эту минуту, он рисует лицо будущего поколения. Ради этого не жаль потратить время.

За субботним столом

На высотах мира

Ребецин Ривка, мать р. Шолом-Дов-Бега, ставшего впоследствии главой своего поколения, пятым Любавичским Ребе, рассказывала историю о рождении своего сына:

- Десятого Кислева 5620 года я увидела во сне свою мать, ребецин Шейну, и своего деда, Мителер Ребе (рабби Дов-Бера, второго Любавичского Ребе). Мать сказала мне с радостью на лице: «Ривка! Ты и муж твой написали свиток Торы!» А дед, Мителер Ребе, сказал: «И будет у вас хороший сын. Именем моим назовите его, не забудьте». Мама добавила: «Ривка! Ты слышишь, что говорит тебе мой отец?!» – и я проснулась от сна.

Весь день не давал мне покоя тот сон. Однако со своим мужем я не говорила и не рассказывала ему про сон. Спустя два или три дня заболела моя теща, и я помогала ей. На завтрашний день ее состояние улучшилось.

- После молитвы мой тесть, Ребе Цемах-Цедек, вошел в комнату моей тещи, и я рассказала ему, что ночью видела сон. Сказал мне тесть мой: «Написано в Талмуде, что сон хорош для больного. В отношении снов существует два мнения: одно, что снам доверяют; второе, что не доверяют». Тут тесть мой повернулся ко мне и произнес: «А хороший сон, – конечно, необходимо осуществить его».

Когда тесть мой ушел, я стала размышлять над тем, что сказал он про сны: «Хороший сон необходимо осуществить...» Я размышляла об этом и решила рассказать своему мужу про этот сон, однако

в те дни я была занята, и сделать этого не успела.

19 Кислева мне приснился еще один сон. На этот раз ко мне пришли моя мать, дед мой – Мителер Ребе, и еще один человек, старец. Мама сказала мне: «Ривка! Ты и муж твой написали свиток Торы». Дед сказал мне: «И будет у тебя хороший сын!» Старец произнес: «Омейн! – так скажет Всевышний», – а мама закончила: «Дедушка, благослови ее!» – и старец меня благословил. Дед – Мителер Ребе и мать ответили: «Омейн!» – и я тоже громко произнесла: «Омейн!» – и проснулась.

- Мой муж уже проснулся от сна, но еще находился в комнате и спросил меня: «Что это, как я слышал, ты ответила «Омейн»?» Омыла я руки после сна и сказала ему, что мне снился сон, и через час я приду к нему в комнату и расскажу о нем. Я рассказала своему мужу про сон десятого Кислева и также сон, который видела прошедшей ночью, и муж мой сказал мне: «Это хороший сон. Почему ты не рассказала о нем мне? Такие сны – из стоящего на высотах мира».

Пожелал мой муж, чтобы свиток Торы был написан на пергаменте из шкуры животных, зарезанных кошерно. Такой пергамент нелегко достать, и прошло еще несколько недель, пока мы достали пергамент. Тесть приказал моему мужу, чтобы написание свитка было скрытым, лишь в присутствии его брата, а начало написания свитка чтобы состоялось в комнате моего тестя. Муж мой торопил «сойфера» (писца) с написанием свитка.

В течение дней Рош а-Шана и Десяти дней раскаяния всем стало известно, что

на следующий день после Йом-Кипура состоится завершение написания свитка Торы. Многие из гостей, приехавших на Йом-Кипур, остались на завершение написания свитка.

На следующий день после Йом-Кипура рано утром мой тесть позвал моего мужа и сказал ему: «Сегодня устрой большую трапезу. Также я приду на трапезу и буду говорить учение хасидизма. Однако завершение написания свитка не проводи сегодня», – и не дал этому никакого объяснения.

В понедельник, тринадцатого Хешвана, тесть позвал моего мужа и сказал ему: «Сегодня вечером позови сойфера в мою комнату. Позови также твою мать, и скрытно проведем завершение написания свитка».

Я сшила «рубашку» для свитка Торы, и когда принесла эту рубашку в комнату тестя, он сказал мне: «Мазл Тов! Осуществит Всевышний слова благословения, которым благословили тебя тесть мой (Мителер Ребе) и дед мой (Атер Ребе).

В понедельник, двадцатого числа месяца Мар-Хешван, родила я сына моего на долгие дни и годы...

Шаги Мошиаха

Галут не является для евреев правильным местом, он никогда не будет соответствовать нашей духовной природе. Сколько бы ни длилось изгнание, каждый новый день мы переносим так же болезненно, как будто только сегодня спустились в Египет. Поэтому наше служение Творцу в галуте проходит под знаком веры в немедленный приход Мошиаха. Мы верим, ждем и надеемся, что это случится сейчас.

Из бесед Любавичского Ребе

Хедер для взрослых

Судьба на ладони?

(Отрывок из письма Любавичского Ребе)

Может ли эта пара создать счастливую семью? Кто-то сказал вам, что для большей уверенности нужно изучить линии на их ладонях.

Да, об этом говорится в книгах Кабалы, например, в Зоар. Различные неординарные советы и приметы, связанные со здоровьем души и тела, можно найти также в Шулхан Арух («Йоре деа», гл. 179).

Однако подобной практикой может заниматься человек, который действительно с полной ясностью способен определить, как движения души отражаются в линиях ладони.

Очевидно, он учился у мудреца Торы, который является обладателем подобных

знаний, и получил у своего учителя разрешение на занятия подобной практикой.

Однако я не представляю, кто в нашем поколении может считаться знатоком подобных наук. А если человек недоучился и уже учит других, вместо прибытка получится один убыток...

То же относится к людям, которые хотят заниматься «практической Кабалой» и другими подобными вещами. Можно встретить немало предостережений на этот счет в наших святых книгах.

Значит, ваш вопрос, не идет ли такая практика вразрез с советом Торы – «Будь простым и чистым душою перед Всевышним, Б-гом твоим», – поставлен правильно...

Хотите выиграть время и не попасть впросак?

Доктор права, адвокат-нотариус Евгения Каневская поможет вам разрешить семейные и трудовые конфликты, оформить наследство, уладить ДТП, открыть новый бизнес, не оплошать с куплей-продажей или арендой квартиры, получить возмещение ущерба здоровью. Со всей душой и недорого!

Тел. 050-849-3856, 073-752-4583. Удачи!

הפקה והפצה: המרכז לעזרי שליחות

Редакция и распространение:
Центр Азарэй-Шлихут

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 6084000 כפר חב"ד ת"ת
ТЕЛ: 072-2770100 • ФАКС: 03-9606169

www.chabad.org.il • chabad@chabad.org.il

РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ!

Обращайтесь бережно с этим изданием
В нем приведены тексты, освятенные
еврейской традицией

При подготовке этого номера
были использованы материалы из книги р. Э. Каплуна
«История евреев Ростова», перевод Э. Кей
(книга издана в 2012 году на языке иврит)